

На правом берегу БАГА-ОЙГУРА

Петроглифы в горах Монгольского Алтая

*Лучше гор могут быть только горы,
на которых еще не бывал...*

В. Высоцкий

В долинах высокогорных рек российского и Монгольского Алтая встречается множество петроглифов – рисунков, выбитых на скальных выступах и отдельных глыбах моренных отложений. Все эти послания из далекого бесписьменного прошлого человечества отличаются особой манерой исполнения, общими технологическими особенностями и своеобразием сюжетов, что позволило выделить на их основе особый «калгутинский стиль» наскального искусства, который исследователи склонны датировать концом палеолитической эпохи. В 2023 г. российско-монгольской экспедиции, организованной новосибирским Институтом археологии и этнографии СО РАН, удалось продолжить прерванное коронавирусной эпидемией изучение уникального археологического памятника Бага-Ойгур-5 на северо-западе Монголии – части отдельного очага древнего искусства Центральной Азии

В горах Монгольского и российского Алтая огромное количество наскальных изображений. Они относятся к различным эпохам, начиная от конца древнекаменного века – палеолита – и заканчивая этнографической современностью. Разгадать их тайны, прежде всего хронологию и семантику, – вот главные задачи, которые стоят перед учеными.
Фото Д. Черемисина

Фото Д. Черемисина

Фото Ю. Ненаховой

Поиск наскальных изображений в горах Монгольского Алтая. Фото Д. Черемисина

Северо-Западная Монголия – страна, где массивы гор пересекают быстрые реки с чистой прозрачной водой, где прямо над головой – синее небо с барашками белых облаков, а жар яркого, нещадно палящего солнца может за минуту смениться ледяными порывами северо-западного ветра, дующего с российского Алтая, с благословенного плоскогорья Укок... Такая суровая и такая прекрасная земля!

Этот край и сегодня не особенно затронут цивилизацией. Непуганые стаи диких гусей и уток пасутся и плещутся в озере рядом с экспедиционным лагерем, а в маршруте вас приветствуют танцующие пары журавлей. В долине реки Бага-Ойгур обитают постоянные хозяева этих мест – колонии любопытствующих сурков и горные зайцы, а в реке и проточных озерах – косяки хариусов.

Люди, живущие здесь, – преимущественно казахи, пастухи, внешне суровые, но на деле по-настоящему душевные: приветливые, добродушные, гостеприимные... Они рады гостям, угощают нас молоком и сыром, рассказывают о своей земле. Любопытные мальчишки несут в подарок только что выловленную рыбу, получая

МОЛОДИН Вячеслав Иванович – академик РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, советник директора и заведующий отделом археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), профессор Новосибирского государственного университета. Лауреат Международной премии А. П. Карпинского (2000), Государственной премии РФ в области науки и технологий (2005), Демидовской премии (2016); награжден орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени» (2014) и рядом других наград. Автор и соавтор свыше 1800 научных работ, включая 75 монографий

Ключевые слова: петроглифы, палимпсесты, верхний палеолит, калгутинский стиль, Северо-Западная Монголия, р. Бага-Ойгур, археологический памятник Бага-Ойгур-5.

Key words: petroglyphs, palimpsests, Upper Paleolithic, Kalgutin style, Northwestern Mongolia, Baga-Oygur river, archaeological site Baga-Oygur-5

© В. И. Молодин, 2023

По словам местных пастухов, в 2023 г. весна выдалась поздняя и перекочевка началась во второй половине июня. Стада домашних животных – лошадей, овец, сарлыков – снимаются с местных зимников и кочуют выше в горы, где их ждет изобилие сочного зеленого корма. Животных часто сопровождают мальчишки на лошадях. Они чрезвычайно доброжелательны и, как настоящие мужчины, осознают важность своего дела, однако интересуются и нашими проблемами.
 Фото Ю. Ненаховой, Л. Зоткиной и Д. Черемисина

ответный подарок – сгущенное молоко. Уже в 10–12 лет эти дети познают нелегкий труд пастуха-кочевника и переносят природные катаклизмы стойко, как настоящие мужчины. Осознавая свою значимость, они предельно доброжелательны к приезжим.

...Я приезжаю сюда со своей экспедицией уже не в первый раз. В 2004–2006 гг. это были поиски «замерзших» могил пазырыкской культуры, а потом их раскопки в составе международной российско-монгольско-германской экспедиции, завершившиеся

полным триумфом (Молодин, Парцингер, Цэвээндорж, 2012). Пазырыкский курган могильника Олон-Курин-Гол-10, датируемый III в. до н. э., подарил уникальное захоронение, где благодаря мерзлоте сохранилась даже соболиная шуба (!), которая украшает сегодня Музей Чингисхана в Улан-Баторе.

Потом были поиски и работа над ранними изображениями так называемого *калгутинского стиля*, открытыми на соседнем с этими местами плато Укок. Здесь, в Монголии, мы прошли путями наших

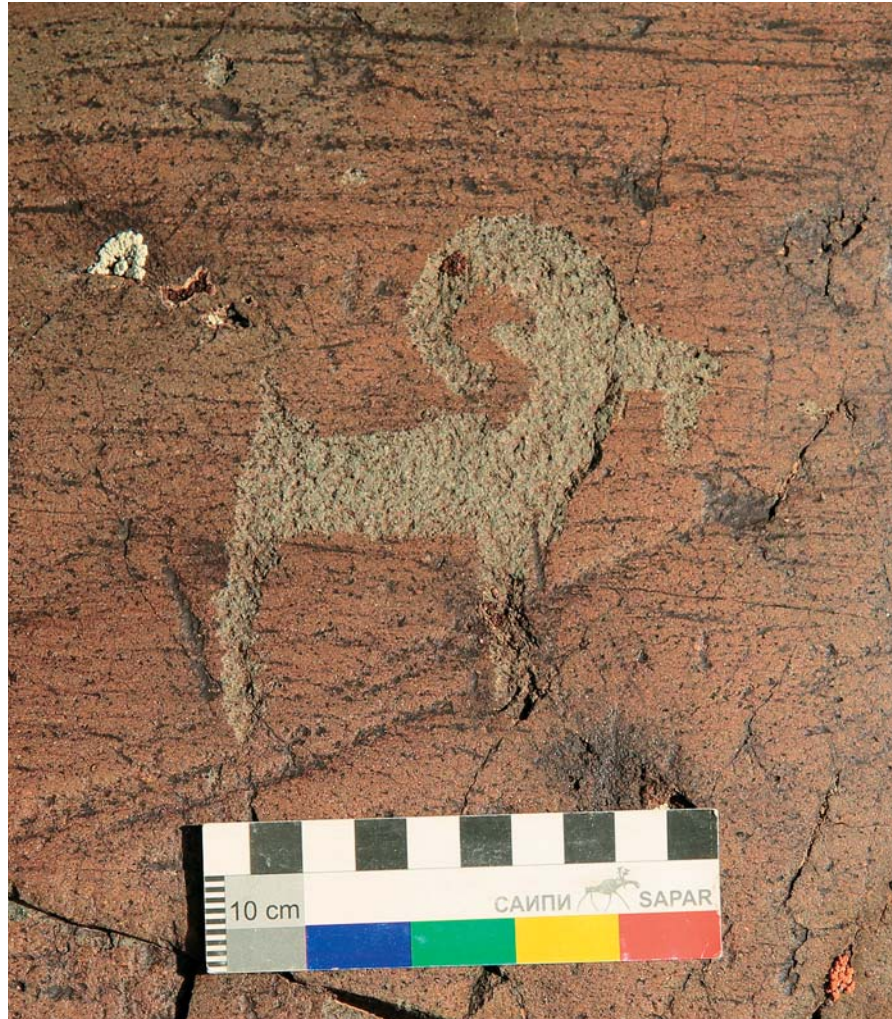
предшественников – российско-монгольско-американской экспедиции, открывшей на левом берегу Бага-Ойгура многочисленные скопления наскальных изображений. С одним из руководителей этой экспедиции с монгольской стороны, академиком Д. Цэвээндоржем, мы обследовали ранние комплексы и *палимпсесты* – места сосредоточения петроглифов, где древнейшие изображения калгутинского стиля перекрывались более поздними рисунками (Молодин, Женест, Зоткина и др., 2019).

В 2019 г. мы продолжили эти исследования с углубленной разведкой по правому берегу Бага-Ойгура, где археологи еще не работали. Здесь удалось выявить несколько мест неизвестных ранее сосредоточений петроглифов, в том числе замечательное святилище *чемурчекской культуры* эпохи бронзы (Молодин, Черемисин, Батболд и др., 2019). Для этой культуры, выделенной российским археологом А.А. Ковалевым сравнительно недавно, особенно характерны *антропоморфы* – стилизованные изображения человека с «рогатой» головой, в особой одежде в виде бурки, нередко с оружием.

Но эта работа, фактически только начавшись, непредвиденно завершилась – вмешалась эпидемия коронавируса. Все последующие годы я мечтал попасть на правый берег Бага-Ойгура, чтобы продолжить начатое, однако обстоятельства были сильнее нас...

И вот, наконец, 2023 г., по-своему не менее трудный, однако работы в Монголии стали возможны. Весной пришло радостное известие: наш грант в Российский научный фонд, в котором эти исследования были прописаны особой строкой, поддержан.

К этому счастливому моменту я готовился заранее, думал над составом команды, с которой

Петроглифы, выполненные в типичном калгутинском стиле (внизу). Фото Л. Зоткиной

Слева – более позднее изображение горного козла, характерное для эпохи железа. Фото Ю. Ненаховой

Петроглифы, выполненные в так называемом калгутинском стиле, были впервые открыты на памятнике «Калгутинский рудник» на плато Укок, соседствующем с Северо-Западной Монголией.

Позднее, уже работая в Монголии, мы с академиком Д. Цэвээндоржем искали древнейшие изображения среди массива петроглифов, обнаруженных им вместе с российским археологом В.Д. Кубаревым и американским профессором Э. Якобсоном. Таких изображений – мамонтов, лошадей, быков, оленей, носорога – оказалось довольно много; кроме того, были найдены и новые, ранее неизвестные аналогичные рисунки. Особое внимание было уделено работе с палимпсестами, где древние рисунки перекрывались более поздними изображениями.

Проведенный тогда скрупулезный стилистический анализ ранней группы изображений позволил говорить о своеобразном калгутинском стиле петроглифов этой части российско-монгольского Алтая.

Был выделен ряд характерных особенностей этого стиля. К примеру, изображения животных обычно крупных размеров – в длину до полуметра; они контурные, предельно реалистичные, выполненные непрерывной линией. Головы лошадей массивные, порой с приоткрытой пастью и схематично изображенными (в виде буквы «V») ушами.

Встречаются и так называемые парциальные фигуры, когда голова и часть туловища переданы реалистично, а недостающая часть показана слабонамеченным контуром. Есть композиции, на которых изображена пара или группа животных. На ряде памятников удалось выявить и своеобразное граффити – своего рода эскиз будущего изображения, по которому наносилась выбивка (Молодин, Женест, Зоткина и др., 2019)

КОМАНДА

Я не только хорошо знал почти всех участников нашего небольшого отряда, но и уже бывал с ними в непростых экспедициях в той же Монголии. Были и новички, но все участники гармонично дополняли друг друга и ответственно выполняли свою часть работы. Начальник отряда – кандидат исторических наук Д.В. Черемисин – старый полевой волк с ярко выраженным азартом первооткрывателя. Этого

Начальник отряда Дмитрий Черемисин. Фото Ю. Ненаховой

непревзойденного поисковика наскальных рисунков не смущает ни высота скал, ни погода. На Дмитрие также лежали заботы по снабжению отряда продовольствием, надзор за техникой безопасности и много других обязанностей полевого «командира».

Согласно договору о научном сотрудничестве между Институтом археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск) и Институтом археологии Монголии (Улан-Батор), в составе российского экспедиционного отряда должен работать монгольский археолог. У нас таким представителем стал молодой специалист по наскальному искусству Монголии Н. Батболд, ученик моего коллеги и друга, недавно ушедшего от нас академика Д. Цэвээндоржа.

С Нацагом мы работаем уже не первый полевой сезон, и это всегда доставляет мне неподдельное удовольствие – он прекрасный профессионал, замечательный разведчик-поисковик, которому мы обязаны открытием десятков интереснейших комплексов петроглифов. Н. Батболд прекрасно решает и организационные проблемы, с которыми сталкивается отряд при работе в чужой стране, включая оформление разрешительных документов, связи с администрацией и пограничниками и многое другое. Одним словом, без такого помощника нам было бы весьма непросто. В отряд вошли и две мои ученицы, кандидаты исторических наук Л.В. Зоткина и Ю.Н. Ненахова, которые уже не раз работали со мной в этих краях и прекрасно представляют себе местные трудности.

Лидия занимается изучением первобытного искусства Сибири, она настоящий фанатик своего дела. Много стажировалась во Франции, владеет самыми современными способами копирования древних петроглифов. Именно она сделала львиную долю съемки петроглифов святилища – самого замечательного объекта, над которым мы работали в этом году. Весь рабочий день лежа на скальной плоскости, она при помощи микроскопа копировала сложнейшие нюансы древнейших изображений на территории Алтая. Чего стоит один только выявленный Лидией массив гравировок, почти невидимый простым взглядом!

Юлия защитила свою диссертацию по историографии, изучая творчество моего учителя академика А.П. Окладникова, что, очевидно, и определило ее дальнейший путь в науке. В горах она оказалась удивительно легкой на подъем и очень способной к поиску петроглифов, соперничая даже с Черемисиним, – сыграла роль отличная спортивная подготовка.

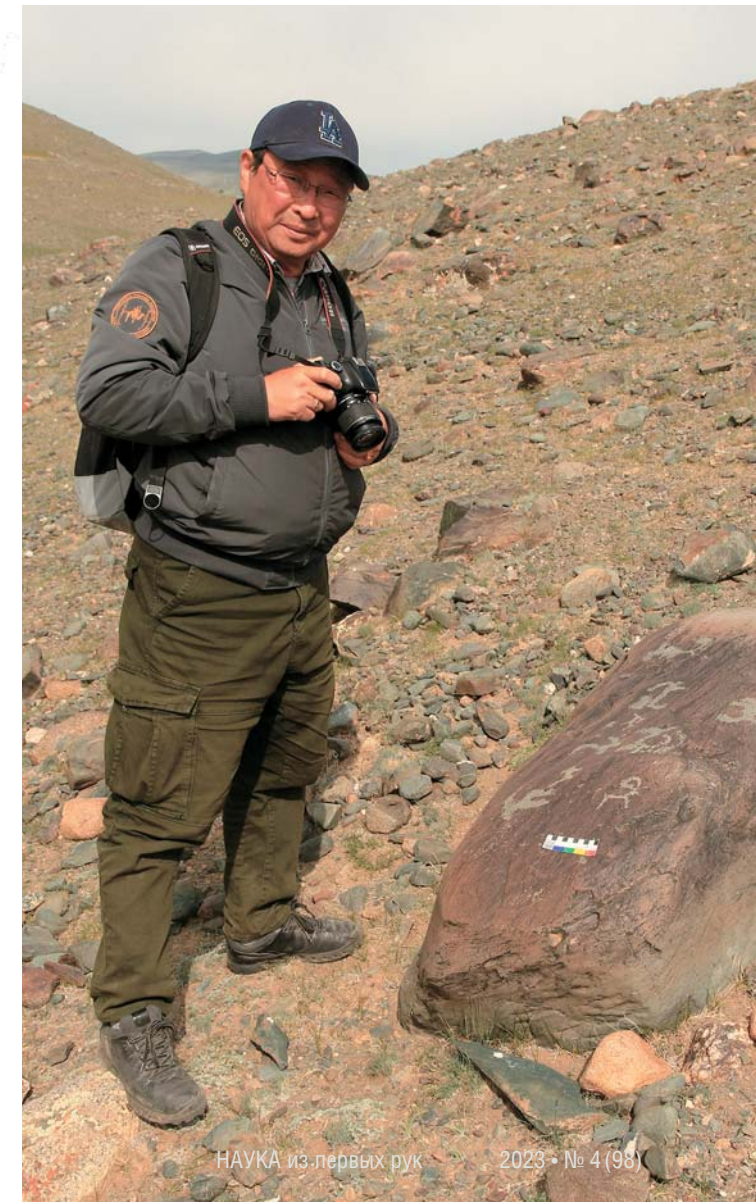
Замечательные люди и прекрасные профессионалы – водители Даниил Худяков и Владимир Климов. Фото Ю. Ненаховой

Монгольский археолог Нацаг Батболд – первооткрыватель сотен наскальных изображений в горах Монголии. Фото Д. Черемисина

Основные действующие лица в экспедиции – водители. Уазиком заведовал В.В. Климов, который долго работал со мной в Президиуме СО РАН. Периодически Владимир выручает меня, и когда оказалось, что водителя в экспедицию не хватает, он ушел в отпуск и поехал с нами в Монголию, где мы с ним уже бывали в начале 2000-х.

Водитель грузовика – Даниил Худяков, мой постоянный шофер. Этот молодой парень – первоклассный водитель, а Монголия для него – пожалуй, первая столь серьезная экспедиция. Кстати, Даниил – потомственный водитель-экспедиционер, его отец также работает в нашем институте.

Нужно сказать, что эти парни сделали все возможное и невозможное, чтобы наше нелегкое путешествие прошло успешно. Каждый вечер после работы проводился техосмотр, все поломки тут же устранялись, обе машины в любой момент были готовы стартовать.

Фотография на память. Наш отряд – настоящая команда. Верхний ряд слева направо: С. Сутугин, И. Еремеев, Ю. Ненахова, Д. Худяков, В. Климов. Нижний ряд: Д. Черемисин, хозяин этой земли и наш ангел-хранитель Алпамыс, Л. Зоткина, автор, Н. Батболд. Фото Л. Зоткиной

Нам крупно повезло и с поварихой. Обычно в экспедиции на этой должности по очереди работают студенты, которые, как правило, прекрасно справляются. Кстати сказать, для них это – как и в целом экспедиция – прекрасная жизненная школа. Однако в данных обстоятельствах каждые рабочие руки были на вес золота.

Так в отряд попала Ирина Еремеев, человек бывалый – она уже работала поваром в экспедициях, в том числе в Монголии. Ирина не только прекрасно готовит, но и с полным пониманием и уважением относится к нашей работе. За месяц, при достаточно ограниченном наборе продуктов, она умудрилась ни разу не повторить меню, к тому же все ее кулинарное творчество было невероятно вкусным.

Еще один член экспедиции, Сергей Сутугин, попал в отряд случайно – по просьбе своей жены, Лидии Зоткиной. Он уже имел опыт работы по копированию петроглифов в Хакасии и был обучен новейшим приемам съемки, так что тоже оказался весьма к месту

предстояло работать. Ведь именно от дееспособного коллектива зависит успех предприятия, тем более если работы планируется проводить в достаточно экстремальных условиях. Забегая вперед, скажу, что выбор участников нашей экспедиции полностью себя оправдал. Каждый член отряда внес весомый вклад в результаты, которые были получены в Монголии.

Памятник Бага-Ойгур-5

...Позавтракали, едем на работу. На дворе июль, а на мне, помимо рубашки, теплая кофта, меховая безрукавка, ветровка. Нередко приходится прихватывать и полярный пуховик. Без этих вещей была бы «труба» – ночью в тазиках вода превращается в лед. Такой погоды в разгаре лета никто не ожидал: с Укока постоянно дует ветер, порой шквальный, несущий с собой заряды не только дождя, но и снега! Когда же днем ледяной

ветер затихает и начинает всю жарить солнце, открытая кожа лица и рук не загорает, а стораает...

Разведка по правому берегу реки Бага-Ойгур, начавшаяся четыре года назад, принесла блестящие результаты. Удалось открыть уже 12 пунктов сосредоточения петроглифов разных эпох, от верхнего палеолита, эпохи бронзы и раннего железного века до древнетюркского времени и позднего средневековья.

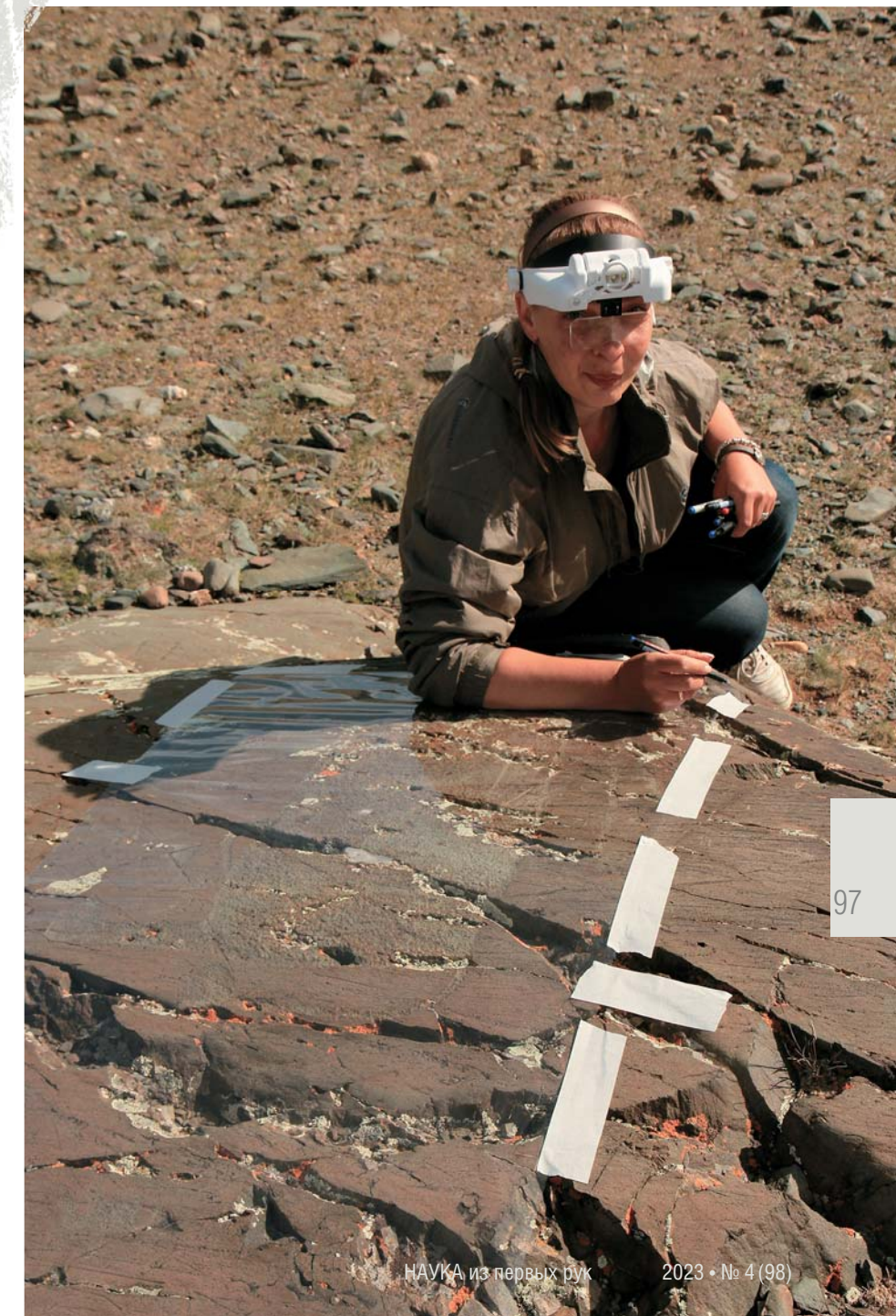
Пожалуй, самым замечательным комплексом является святилище, изображения которого относятся к калгутинскому стилю. Материалы, посвященные первым таким изображениям, которые мы с Дмитрием Черемисиным впервые обнаружили на плато Укок, были опубликованы в специальной монографии (Молодин, Черемисин, 1999). Высказанные там идеи имели как ярых противников, так и убежденных сторонников (Кубарев, 1997; Дэвлет, Дэвлет 1999). В этой публикации мы выделили наиболее ранний пласт изображений, датировав его финальной стадией верхнего палеолита. Материальные подтверждения этой гипотезы нашлись в Португалии, Испании и Франции, а затем и в соседней Монголии, где наши коллеги обнаружили изображения мамонтов. Казалось, это должно было снять все вопросы, но оппоненты все равно оставались...

Проведенные позже целенаправленные исследования – как на самих памятниках, так и «за письменным столом», в том числе с французскими коллегами, включая профессора Ж.-М. Женеста, специалиста

по древнейшему искусству франко-кантабрийской области, – подтвердили, что наскальные изображения в российской и монгольской части Горного Алтая относятся к палеолитическому времени.

Святилище, открытое в Северо-Западной Монголии, оказалось на сегодняшний день не просто наиболее информативным, но и в определенной степени уникальным объектом подобного рода. Впервые была обнаружена такая высокая концентрация изображений, выполненных в едином стиле. И все они – очень хорошей сохранности!

Место, где расположен памятник, было выбрано явно неслучайно. У подножья горы, обрамляющей надпойменную террасу, среди отполированных

Юлия Ненахова, вооруженная оптическими приборами, копирует одно из изображений на памятнике Бага-Ойгур-5. Фото Д. Черемисина

Фото Л. Зоткиной

99

98

ледником коричневых плоскостей сланца, спускающихся почти от самой вершины, рельефно выделяется естественно образовавшаяся выпуклая площадка в виде каменного «лба». Размеры этого скального массива составляют приблизительно 17 × 18 м. Следует добавить, что площадка, о которой идет речь, «оконтурена» с запада и востока участками без скал, представляющими собой характерные промоины.

Таким образом, со всех сторон площадка имеет отчетливые границы, что, несомненно, послужило

Рабочий момент на памятнике Бага-Ойгур-5: кропотливая работа по съемке петроглифов. Автор (на переднем плане) составляет описание комплексов. Фото Д. Черемисина

Лидия Зоткина (справа) вооружилась микроскопом с высоким увеличением. С его помощью удалось выявить, помимо прекрасно читаемых изображений калгутинских лошадей, еще и гравировки. Фото Д. Черемисина

главной причиной избрать это место для проведения ритуальных действий. Этому могло способствовать и то обстоятельство, что «полированные» сланцевые плоскости прекрасно подходят для нанесения на них изображений.

Все это говорит о том, что выбор этой площадки, столь удобной для нанесения рисунков, был, без сомнения, абсолютно осознан. Именно здесь, на каменном «лбу», сосредоточены петроглифы – более 20 композиций и отдельных рисунков!

Вот так выглядит изображение лошади, выполненное в классическом калгутинском стиле. (слева). Слева внизу – рабочий момент на памятнике Бага-Ойгур-5. Фото Л. Зоткиной и Д. Черемисина

Это замечательное изображение оленя с клювовидной мордой обнаружено на соседнем памятнике. Оно относится уже к началу раннего железного века. Фото Д. Черемисина

Они жили в палеолите

Изображения животных, обнаруженные на святилище, были выполнены в едином классическом калгутинском стиле, со всеми многократно подтвержденными, характерными для него особенностями, хотя также были найдены и единственные в своем роде одиночные изображения и композиции.

Главной частью, своего рода лицом обнаруженного комплекса являются крупные, почти полуметровые профильные изображения лошадей с характерными узнаваемыми мордами, со слегка отвисшей нижней челюстью и приоткрытой пастью, с короткими настороженными ушами. Животные переданы мастерски и предельно реалистично. Корпус лошадей массивен, живот чуть отвислый, передние и задние ноги слегка расставлены. Своеобразная «заостренность» конечностей придает образу динамичность, и этому эффекту не мешает даже схематично (одной линией) изображенный хвост.

на стр. 104

Современные подходы к документированию петроглифов предполагают фотофиксацию объектов в разных масштабах: от макросъемки местонахождения памятника наскального искусства при помощи квадрокоптера до микросъемки фотокамерой всех деталей изображений, вплоть до отдельных выбоин. Копирование петроглифов на тонкую прозрачную пленку в наши дни проводится с использованием увеличительных линз и микроскопа. В итоге исследователь получает по каждому изображению и памятнику в целом комплекс материалов в виде фотографий с различным освещением, 3D-моделей и аналитических прорисовок

Слева – пункт Бага-Ойгур-5 (правый берег), общий вид. Это тот самый каменный «лоб», где расположено древнее святилище. Фото с квадрокоптера.

Слева внизу – Дмитрий Черемисин за работой

Местные пастухи при перекочевке на летние пастбища – частые гости новосибирских археологов. Фото Д. Черемисина

Изображения лошадей занимают верхнюю часть скальной площадки святилища: животные как будто двигаются цепочкой с востока на запад. Лошадям сопутствуют быки и маралы, изображенные аналогичным образом, но уже в средней и нижней части святилища.

Там же встречаются и другие персонажи: горные бараны, змеи, а также *парциальные* изображения этих животных, что также является характерной чертой калгутинского стиля. Однако сюжеты со змеями ранее были неизвестны.

Кроме того, тщательный осмотр соседних скал позволил выявить еще несколько одиночных изображений оленей и горных баранов, выполненных в том же стиле. При этом рисунки лошадей, быков и змей встречались только на самом святилище. В дальнейшем предстоит сделать планиграфический (пространственный) анализ зафиксированных на святилище изображений, что должно помочь ответить на вопрос: может быть, само место расположения изображений каждого из этих животных таит в себе особый смысл?

Еще один сюжет на памятнике Бага-Ойгур делает его чрезвычайно значимым. Речь идет о палимпсесте, где палеолитическое изображение лошади, выполненное в классическом калгутинском стиле, перекрывается более поздней композицией, выполненной другой техникой и в иной манере. Эта композиция, представляющая собой сцену охоты собак на оленя, надежно датируется эпохой бронзы.

Изображение лошади на скальной поверхности, выполненное в калгутинском стиле.
Фото Л. Зоткиной

Вверху справа – великолепное изображение колесницы, запряженной парой лошадей. Относится к эпохе бронзы: III – начало II тыс. до н. э. Подобные рисунки часто встречаются в этой части Монгольского Алтая.
Фото Д. Черемисина

Эти более поздние петроглифы были обнаружены экспедицией на соседних памятниках по правому берегу р. Бага-Ойгур.
Фото Д. Черемисина

Незаметно, в трудах и заботах пролетел почти месяц, и с каждым днем время ускоряло свой бег. Часть отряда занималась обработкой изображений святилища, другая группа уходила в разведку на поиски новых рисунков в горах на правом берегу Бага-Ойгура. Дни просто пролетали, несмотря на все сюрпризы погоды, однако в конечном итоге принесли ощутимые результаты.

Мы открыли и отработали семь новых, ранее неизвестных мест изображений, среди которых есть чрезвычайно интересные и по-своему уникальные. Но, наверное, самое важное – нам удалось детально изучить главный объект, святилище. Скопировать и сфотографировать все изображения, сделать полное описание всего массива и наметить пути дальнейшей работы над этим уникальным памятником.

Прощаясь с суровой, но в то же время такой приветливой и гостеприимной Монголией, мы испытывали не только состояние эйфории от добротной выполненной работы и редких находок, но и щемящее чувство грусти от расставания...

До свидания, Монголия! С надеждой на новые встречи и новые открытия!

Литература

Молодин В.И., Парцигер Г., Цэвээндорж Д. *Замерзшие погребальные комплексы пазырыкской культуры на южных склонах Сайлюгема (Монгольский Алтай)*. М.: Триумф-принт, 2012. 566 с.

Молодин В.И., Женест Ж.-М., Зоткина Л.В. и др. «Калгутинский» стиль в наскальном искусстве Центральной Азии // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2019. № 3 (47). С. 12–26.

Молодин В.И., Черемисин Д.В., Батболд Н. и др. В поисках наскальных изображений на Северо-Западе Монголии // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. XXV. С. 489–497.

Молодин В.И., Черемисин Д.В. *Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок*. Новосибирск: Наука, 1999. 158 с.

Кубарев В.Д. *О петроглифах Калгуты* // *Наскальное искусство Азии*. Кемерово, 1997. Вып. 2. С. 88–97.

Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г., Молодин В.И., Черемисин Д.В. *Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок*. Новосибирск: Наука, 1999. 160 с. // РА. 2001. № 1. С. 128–132